

СТИЛЕВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ¹

STYLES DETERMINANTS OF THE STUDENTS' SUCCESS MENTAL REPRESENTATIONS²

**I. Kibal'chenko
O. Istratova
T. Eksakusto**

Summary. The research is aimed at the theoretical and empirical studying structural peculiarities of the success mental representations of students with different style predictors.

The article proves the significance of studying the students' style structures as determinants of the concept "success" mental representations. The research emphasizes the cognitive and behavioral styles determinants integration, making students' own success cognitive vision mediate.

The level of the students' cognitive and personal characteristics structuring is described as the determinant of the "success" mental representations structural organization.

Keywords: mental representations, success, success achieving motivation, social position, structure of mental representations, style strategies, cognitive styles, coping strategies, structure of style determinants, students.

Кибальченко Ирина Александровна

Д.псих.н., профессор, Южный федеральный университет
kibal-irina@mail.ru

Истратова Оксана Николаевна

К.псих.н., Южный федеральный университет
oksana-istratova@yandex.ru

Эксакусто Татьяна Валентиновна

К.псих.н., Южный федеральный университет
etv01@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическому и эмпирическому изучению структурных особенностей ментальных репрезентаций успешности студентов с разными стилевыми предикторами.

Доказывается актуальность изучения стилевых структур студентов как детерминант их ментальных репрезентаций концепта «успешность». Оригинальность статьи заключается в акценте на интеграции когнитивных и поведенческих стилевых детерминант, опосредующих представления студентов о своей успешности.

Выдвинуто предположение о том, что мера структурированности стилевых когнитивных и личностных характеристик студентов определяется как детерминанта структурной организации ментальных репрезентаций успешности.

Ключевые слова: ментальные репрезентации, успешность, мотивация достижения успеха, социальное положение, структура ментальных репрезентаций, стилевые стратегии, когнитивные стили, копинг-стратегии, структура стилевых детерминант, студенты.

В современных социальных условиях успешность личности является высоко востребованным качеством. Очевидно, что важнейшими факторами, определяющими успешность человека, становятся, прежде всего, субъективно-психологические, включающие комплекс интеллектуальных и личностных ресурсов как интегративной системы, способствующей сохранению психологической устойчивости, сопротивляемости неблагоприятным воздействиям, развитию и самосовершенствованию субъекта во всех сферах жизни. Интеграция интеллектуального и личностного в субъекте связана с системой смыслов, представлений, ментальных репрезентаций. В этой связи принципиальным становится вопрос изучения ментальных репрезентаций

успешности, управляющих мышлением и действиями субъекта. Проблема ментальных репрезентаций является для когнитивной психологии одной из ведущих на протяжении последних десятилетий. Обобщая опыт изучения ментальных репрезентаций (А. В. Брушлинский, Е. С. Кубрякова, М. А. Холодная, Квиллиан М. Р., Коллинз А. М., Мак Клелланд Дж, Румельхарт Д., Смит Е. Е., Рипс Л.), необходимо отметить, что под ментальной репрезентацией можно понимать некоторую «оперативную форму» ментального опыта, которая меняется/трансформируется по мере изменения ситуации и интеллектуального вклада субъекта и является достаточно специфической, детальной картиной заданной реальности. Соответственно, ментальные репрезентации, отра-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00029 А.

² The article is published with financial support of the Russian Foundation of Basic Research under the scope of the scientific project No. 18-013-00029 A.

жая мир и преломляясь через индивидуальность самого субъекта, становятся тем важным показателем, который может прогнозировать успешность субъекта. Есть работы, в которых представления идентифицируются с ментальными репрезентациями [9]. Анализ показал, что представления об успешности:

1. характеризуются достаточно четким семантическим пространством с объективными и субъективными признаками [1];
2. имеют «ядерную структуру», состоящую из таких качеств, как умение сопоставлять свои желания со своими возможностями; уверенность в собственных силах, умение переживать за окружающих, способность оценивать и планировать результативность своей будущей деятельности, опираясь на самостоятельную оценку событий и т.п. [6];
3. оказывают влияние на формирование личности в целом и ее аттитюдов, самосознания, уровня притязаний, мотивации достижения (при этом может происходить и обратное влияние всех перечисленных личностных переменных на формирование системы представлений об успешности) [8];
4. продуцируют определенную преобразовательную активность субъекта, направляя его деятельность на значимые для него объекты, оказывая влияние на выбор приемлемых моделей поведения и трансформируются под влиянием социального опыта, представлений о себе как действующем субъекте, особенностей протекания жизнедеятельности [7].

Обращает на себя внимание факт связи представлений об успешности, как с когнитивными возможностями человека, так и с его личностными особенностями. При этом нужно подчеркнуть, что конструкт ментальных репрезентаций успешности с их объективными признаками (тип, конкретность/фигуративность образных схем, количество и содержание модальностей и др.) разработан недостаточно. Можно предположить, что ментальные репрезентации успешности обеспечиваются когнитивными и личностными особенностями, одними из которых являются особенности стиля субъекта: когнитивного стиля (Холодная М.А.), стиля деятельности (Толочек В.А., Beeftink, F. et al.), стиля понимания (Берулава Г.А.), поведенческого стиля (Крюкова Т.П.), стиля саморегуляции деятельности (Моросанова В.И.), стиля совладания (copingstyle) (Лазарус Р.) и т.д.

Анализ стилевых характеристик личности позволил И.П. Шкуратовой выделить общие функции стиля; адаптационную, компенсаторную, системообразующую, самовыражения. Исследования стилевых детерминант активности студентов показывают, что для субъектов

с высокой успеваемостью и учебной активностью характерны: связь уверенности и относительного спокойствия с полнезависимостью при выполнении интеллектуальной деятельности (Кибальченко И.А., Забалуева А.И.) [3], полнезависимость и рефлексивность (Трегубова А.В.) [5].

Связь когнитивных стилей с активностью опосредована личностными особенностями студентов, их способностью адаптировать выработанный стиль обработки информации к требованиям задачи, профессии. А это, в свою очередь требует высокого самоконтроля, саморегуляции, личностной рефлексивности, способности разрешать неординарные, трудные ситуации. «Кризисность» (как возрастная [4], так и жизненная, связанная с «ломкой привычных стереотипов жизни и учебы, сочетающейся с частой материальной и бытовой неустроенностью, неопределенностью социального статуса, интенсивной умственной работой и периодическими экзаменационными стрессами» [5]) студенчества требует достаточного развития ресурсов совладания с трудными жизненными, в том числе и стрессовыми ситуациями. К сущностным свойствам стратегий поведения, стилей как психологических систем относится мера структурированности их составляющих. Она определяет эффективность стиля субъекта.

Многоаспектность изучения стилей (когнитивных и личностных) обусловлена тем, что они не только характеризуют процессуальные особенности человека, но и отражают различия в способах деятельности и поведения, которые во многом определяют их успешность, эффективность, качество жизни [2]. Рассмотрение взаимосвязи когнитивных и личностных стилевых структур в контексте проблемы успешности студентов представляется перспективным направлением, так как выявление их специфики позволит лучше понять ресурсную роль этих структур в социальной адаптации обучающихся, в организации стилей понимания, деятельности и собственной жизни в целом.

Представляется, что такая обусловленность успешности стилевыми детерминантами опосредована ментальными репрезентациями субъекта (о мире и себе) в целом и собственно ментальными репрезентациями успешности в частности. Любой человек, находясь в постоянном взаимодействии с социальной средой, решает жизненные задачи, преодолевает неопределенность, принимает решения, выбирает копинг-стратегии, что, несомненно, обеспечивается интеграцией его когнитивных и личностных возможностей и особенностей, опирающихся на ментальные репрезентации. Однако возникает вопрос: какие именно стилевые особенности определяют систему ментальных репрезентаций успешности субъекта, что одним позволяет двигаться

вперед, иметь четкий, дифференцированный и системный взгляд на свой успех, а другим мешает планировать свою деятельность, четко видеть цели, что снижает их эффективность и качество жизни в целом. Соответственно, цель исследования — выявление структурных особенностей ментальных репрезентаций успешности, опосредованных характеристиками когнитивного стиля и копинг-поведения у студентов.

Теоретическая гипотеза: мера структурированности (полнота, непротиворечивость, устойчивость) стилевых когнитивных и личностных характеристик студентов детерминирует структурную организацию ментальных репрезентаций их успешности.

Эмпирическая гипотеза: чем более полными, согласованными и устойчивыми являются факторные структуры стилевых детерминант ментальных репрезентаций субъектов, тем более организованными и сформированными являются ментальные репрезентации успешности по критериям структурированности и содержательности.

В исследовании принимали участие 128 студентов Южного федерального университета (50 девушек и 78 юношей, средний возраст 20 лет (от 19 до 23 лет)) технической профессиональной направленности.

Использовались следующие методы:

1. Методы обработки и анализа данных: непараметрический статистический критерий Н — Крускала-Уоллиса для оценки различий между тремя группами студентов; факторный анализ (SPSS-22) для определения структуры ментальных репрезентаций успешности в группах студентов с разными показателями ее базовых характеристик и стилевых структур в группах студентов с разными структурами ментальных репрезентаций успешности.
2. Опросник «Мотивация к успеху» Т. Элерса использовалась с целью оценки степени стремления к достижению цели, к успеху.
3. Биографический опросник (BIV — Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltenstorungen; Bottscher, Jager, Lischer). На данном этапе анализировались результаты по шкале *SOZLAG* — социальное положение, отражающей влияние факторов внешней среды, вызывающих напряжение в личных и социальных ситуациях.
4. Ментальные репрезентации успешности изучались посредством анализа рисунков концепта «успешность». Студентам предлагалось сделать в образной форме рисунок, который бы воспроизводил понятие «успешность» с учетом его наиболее важных, существенных характеристик.

Также им предлагалось кратко описать свой рисунок.

5. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана для определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий.
6. Опросник для изучения когнитивных стилей индивидуальности (КСИЧ-В, В. М. Русалов, О. Н. Манолова, Н. А. Велумян).

В процессе дифференциации студентов по степени сформированности ментальных репрезентаций успешности были выявлены три группы студентов: с низкими показателями сформированности ментальных репрезентаций (1 группа, суммарное количество баллов по критериям — 3–4), со средними показателями (2 группа, 5–6 баллов) и с высокими (3 группа, 7–9 баллов).

Для студентов первой группы (22 человека) характерно преобладание конкретно-ассоциативных образов низкой степени обобщенности (по критерию Н Крускала-Уоллиса $h_{эмл.} = 58.391$ при $p \leq 0,01$) с фигуративным типом структуры опыта (опознание знакомых объектов и событий) ($h_{эмл.} = 47.975$ при $p \leq 0,01$), т.е. рисунков с перечислением атрибутов как составляющих успешности. Студенты второй группы (87 человек) демонстрируют преобладание оперативного типа структуры опыта ($h_{эмл.} = 47.975$ при $p \leq 0,01$), а также предметно-структурные образы (конкретно-символический и предметно-детализированный образ успешности с элементами обобщения) ($h_{эмл.} = 58.391$ при $p \leq 0,01$). В этой группе достоверно чаще встречались рисунки с фиксацией поступательного движения вперед, с наличием причинно-следственных связей: схемы, графики, лестница достижений, что отражает склонность к планированию, продумыванию своих действий в ходе достижения целей, решения различных задач. Для студентов третьей группы (19 человек) характерна высокая степень обобщенности образа успешности ($h_{эмл.} = 58.391$ при $p \leq 0,01$): использование эмоционально-образных рисунков (горящие звезды, фейерверк). Эти студенты по-разному описывали правила, стратегии поведения, необходимые для достижения успеха в жизни, делая акцент на таких понятиях, как свобода выбора, близкие люди/друзья; профессиональное и личностное развитие и т.п. Значимо высокие результаты по показателю типа структуры опыта ($h_{эмл.} = 47.975$ при $p \leq 0,01$) отражены в преобладании управляющих структур (они представлены через планы, стратегии действий в ситуации достижения успеха).

Индивидуальная специфика субъективного отражения в сознании субъекта образа своей успешности теоретически детерминирована особенностями стилей субъекта: когнитивного стиля, стиля деятельности и по-

веденческого стиля, рассматриваемыми дифференцированно и интегрировано на уровне структуры.

Статистический анализ выявил значимые различия между тремя группами по следующим стилевым характеристикам: полнезависимость ($h_{эмт.} = 19.23$ при $p \leq 0,01$); абстрактная концептуализация ($h_{эмт.} = 10.58$ при $p \leq 0,05$); самоконтроль ($h_{эмт.} = 7.08$ при $p \leq 0,01$); принятие ответственности ($h_{эмт.} = 6.37$ при $p \leq 0,01$).

Обсуждение

результатов. Взаимосвязи между переменными как признаками-дескрипторами спецификаций ментальных репрезентаций являются основанием для проведения факторного анализа с целью выявления структуры ментальных репрезентаций успешности. Для этой процедуры состав признаков-дескрипторов ментальных репрезентаций успешности был дополнен результатами диагностики мотивации достижения и успешности в межличностном взаимодействии.

В процессе факторизации и ротации было получено три структуры, отличающиеся между собой количественными и качественными характеристиками. В целом в факторных структурах наблюдается тенденция к повышению уровня их сформированности в зависимости от увеличения показателей сформированности ментальных репрезентаций: повышается устойчивость связей; повышается степень интегрированности структур (соответственно количество факторов 3–3–2); снижается степень выпадения переменных из взаимосвязей (соответственно 1–0–0 выпавших переменных); снижается количество факторов с противоречивыми взаимосвязями (соответственно 2–1–1). Данный факт подтверждает выдвинутую гипотезу исследования.

В группе с низкими показателями сформированности характеристик ментальных репрезентаций было выявлено 3 фактора (совокупная дисперсия 72,771%). Характерными особенностями этой факторной структуры являются ее неполнота за счет «выпадения» из взаимосвязей такой характеристики, как «мотивация достижения», а также несогласованность и противоречивость показателей.

В первый фактор вошли две переменные: «социальное положение» и «степень обобщенности образа» с отрицательным значением. Можно сказать, что системообразующим фактором ментальных репрезентаций в этой группе является стремление к внешнему проявлению успешности (вероятно, для этих респондентов важным является стремление продемонстрировать себя как успешного, эффективного в социальных контактах субъекта), при этом сам образ успешности носит поверх-

ностный характер (низкая степень обобщенности образа, что проявляется в рисунках с отдельными атрибутами успешности). Второй и третий факторы в структуре ментальных репрезентаций данной группы характеризуются неустойчивостью за счет наличия в них по одной переменной: «признаки понятия «успешность»» (с отрицательным знаком) и «тип структуры опыта». Условно эту группу можно назвать «Когнитивно простые с «обедненным» образом успешности».

В группе со средними показателями сформированности ментальных репрезентаций успешности в факторную структуру вошли три фактора (совокупная дисперсия — 87,025). Факторная структура характеризуется полнотой, согласованностью, но и неустойчивостью (третий фактор включает лишь одну переменную). В первый фактор вошли две переменные: «степень обобщенности образа» и «признаки понятия «успешность»». Во второй фактор вошли такие переменные как «тип структуры опыта» и «мотивация достижения» с отрицательным значением. В третий фактор вошла переменная, связанная с успешностью в социальных контактах («социальное положение»), что может быть связано с небольшой значимостью «внешних» социальных признаков успешности. Условно данную группу можно назвать «Когнитивно зрелые, последовательные в достижении успеха».

В группе с высокими показателями сформированности ментальных репрезентаций успешности факторную структуру можно охарактеризовать как полную, устойчивую, согласованную. Она включает два фактора, объясняющих 78,726% дисперсии. В первый фактор вошли такие переменные как «степень обобщенности образа», «мотивация достижения», «признаки концепта», значимо отличающиеся от признаков в других группах ($h_{эмт.} = 58.391$ при $p \leq 0,01$). Можно сказать, что респонденты имеют сложный, чувственный (и зачатую эмоционально-значимый) образ концепта «успешность», при этом для них является значимым достижение поставленных целей, они направлены на успех. Во второй фактор вошли две переменные: «социальное положение» и «тип структуры опыта» с отрицательным значением. Можно предположить, что чем выше в этой группе показатель социальной и межличностной успешности, тем хуже показатель схемы опыта (вероятно, внешние признаки успеха упрощают когнитивный образ успешности). Условно данную группу можно назвать «Когнитивно сложные, стремящиеся к успеху».

Факторный анализ стилевых детерминант ментальных репрезентаций успешности в трех группах выявил по 6 факторов в каждой, имеющих ряд особенностей. Факторная структура стилевых детерминант в группе с низкой сформированностью ментальных репрезентаций успешности включает шесть факторов (совокупная дисперсия — 92,023%), является неполной (выпали 5

переменных) и несогласованной. В первый кристаллизующий фактор стилевых детерминант у людей с низкой сформированностью ментальных репрезентаций успешности вошли такие переменные как «самоконтроль» ($h_{эмт.} = 7.08$ при $p \leq 0,01$); «гибкость», «конкретная концептуализация», «нетолерантность к нереалистическому опыту» с отрицательным значением ($h_{эмт.} = 19.23$ при $p \leq 0,01$). Вероятно, для данной группы характерно обеспечение ментальных репрезентаций успешности целенаправленным подавлением и сдерживанием эмоций, стремлением к самообладанию; легкостью перехода в процессе деятельности с одних личностно-познавательных функций на другие. Для них характерна нетерпимость к неопределенности, стереотипность принятия решений, ситуативный характер поведения.

Анализ когнитивных и поведенческих стилевых детерминант ментальных репрезентаций успешности в группе со средними показателями показал, что факторная структура включает шесть факторов, объясняющих 72% дисперсии. При этом она является неполной (из структуры выпали 5 переменных: и поведенческих, и когнитивных стилей), противоречивой и неустойчивой. Можно предположить, что субъекты не прилагают усилий в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки при решении задач. Противоречивость факторной структуры выражается в выпадении двух факторов: «конкретной концептуализации» и «абстрактной концептуализации» ($h_{эмт.} = 10.58$ при $p \leq 0,05$), что может быть проинтерпретировано, как недостаточная сформированность когнитивного состава понятия в процессе разработки концепта. В первый кристаллизующий фактор вошли такие переменные, как «самоконтроль», «рефлексивность», «толерантность к нереалистическому опыту». Это подтверждает когнитивную зрелость респондентов, их направленность на достижение цели, что проявляется в рациональном подходе к выбору решений поставленных задач, в минимизации эмоционального влияния на принятие решения, в стремлении к самообладанию. Для них также характерна перепроверка фактов, ориентация на тщательную продуманность стратегий решения задач, открытость новому опыту ($h_{эмт.} = 19.23$ при $p \leq 0,01$).

Анализ факторной структуры стилевых детерминант в группе с высокими показателями развития ментальных репрезентаций успешности показал, что она включает шесть факторов, объясняющих 91% дисперсии. При этом факторная структура является полной, устойчивой, согласованной. В первый кристаллизующий фактор вошли такие переменные как «дистанцирование», «самоконтроль» ($h_{эмт.} = 7.08$ при $p \leq 0,01$), «принятие ответственности» ($h_{эмт.} = 6.37$ при $p \leq 0,01$), «положительная переоценка», «полезависимость», «толерантность к нереалистическому опыту» (с обратным значением). Все выявленные копинги

отражают конструктивные стратегии преодоления трудностей и достижения целей (с умеренным напряжением). То есть для респондентов данной группы в сложных ситуациях характерно применение интеллектуальных приемов рационализации, переключения внимания, и т.п.; для них характерен высокий самоконтроль, принятие ответственности ($h_{эмт.} = 6.37$ при $p \leq 0,01$) за решение проблемной ситуации на фоне положительного переосмысления событий, рассмотрения их как стимула для дальнейшего саморазвития. В свою очередь наличие в первом факторе таких когнитивных стилей, как «полнезависимость» ($h_{эмт.} = 19.23$ при $p \leq 0,01$) и «толерантность к нереалистическому опыту» (с отрицательным значением) позволяет предположить, что, чем больше проявляется ориентация респондентов на внешние признаки при решении социальных проблем и чем больше опора на свои субъективные впечатления при оценке происходящего, тем ниже умение этих субъектов принимать оригинальные решения, быть открытыми новому опыту.

Заключение

Участники исследования неравномерно распределились по степени сформированности ментальных репрезентаций успешности: с низкими показателями (17%), средними (68%) и высокими (15%).

Когнитивная бедность ментальных репрезентаций успешности у представителей первой группы детерминируется эмоциональной, когнитивной, поведенческой «поверхностью», которая проявляется в отсутствии склонности к анализу ситуации, тщательной проверке стратегий поведения или решения задачи, в направленности на принятие стереотипных решений, зависимости принятия решения от авторитетности окружения. Факторные структуры ментальных репрезентаций и стилевых детерминант ментальных репрезентаций субъектов данной группы неполные с несогласованными и противоречивыми показателями.

Основными характеристиками второй группы выступают ее когнитивная зрелость и направленность на результат. При этом деятельность данных субъектов тщательно продумывается, планируется, формируются интенции на достижение цели, что создает условия для последовательного, поэтапного и системного решения когнитивных и социальных задач, способствует успешности субъектов. Факторная структура ментальных репрезентаций студентов данной группы характеризуется полнотой, согласованностью, но низкой устойчивостью. При этом факторная структура стилевых детерминант неполная, неустойчивая и противоречивая.

Представители третьей группы характеризуются развитым интеллектуальным потенциалом, их когнитивные

схемы, связанные с концептом «успешность», отличаются сложностью. При этом они достаточно деятельны в достижении поставленных целей, используют конструктивные стратегии для решения когнитивных и социальных задач. Факторные структуры ментальных репрезентаций и стилевых детерминант ментальных репрезентаций субъектов данной группы полные, согласованные и устойчивые.

Подтверждено предположение о том, что с повышением показателей сформированности ментальных

репрезентаций успешности у студентов повышается структурированность ментальных репрезентаций по критериям полноты, согласованности и устойчивости, при этом факторные структуры стилевых детерминант ментальных репрезентаций становятся более полными, согласованными и устойчивыми. Мера структурированности стилевых когнитивных и личностных характеристик студентов характеризуется как детерминанта структурной организации их ментальных репрезентаций успешности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросенко М. Э. Гендерные особенности социальных представлений об успешности // Мир психологии, 2013. — № 2. — С. 240–246.
2. Истратова О.Н., Кибальченко И. А. Силевые структуры студентов с разной социальной активностью // Всероссийская конференция по когнитивной науке КИСЭ-2017. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. — С. 28–40.
3. Кибальченко И.А., Забалуева А. И. Когнитивные стили студентов ВУЗа // Наука и общество: от теории к практике: монография. Книга 2 / Д. Р. Адизова, О. В. Алексеева, И. Э. Алиджанова; под ред. И. М. Ковчиной — Ставрополь: Логос, 2016. — С. 258–279.
4. Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч. — практ. конф. / Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. // отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. — Т. 1. — 284 с. — С. 252–253.
5. Трегубова А. В. Особенности когнитивно-стилевых характеристик и их связь с уровнем успешности учебной деятельности студентов // Вестник студенческого научного общества ДонНУ, 2011. № 3. Т. 3.
6. Шамионов Р.М., Тугушева А. Р. Представления о социальной успешности и самоопределении молодежи // Электронный журнал «Психологическая наука и образование», 2009. — № 3. URL www.psyedu.ru / ISSN: 2074–5885.
7. Щербакова Т.Н., Тамасханова Х. Х., Кладько А. И. Социальные представления, компетентность и успешность адаптации студентов // Проблемы социологии. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2015. — № 4. — С. 153–157.
8. Low R.S.T., Overall N. C., Hammond M. D., Girmе Y.U. Emotional suppression during personal goal pursuit impedes goal strivings and achievement. *Emotion*, 2016. — Vol. 16. — Issue 5. — 16 p.

© Кибальченко Ирина Александровна (kibal-irina@mail.ru), Истратова Оксана Николаевна (oksana-istratova@yandex.ru),

Эксакусто Татьяна Валентиновна (etv01@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Южный федеральный университет